

ПРИНЦИПЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

Аннотация: Предмет исследования составляют совокупность норм права, теоретические положения, а также аспекты практической деятельности, определяющие принципы доказательственной деятельности должностных лиц таможенных органов в производстве по делам об административных правонарушениях. В предмет исследования входят как нормы административно-процессуального права, так и нормы материального права, которыми урегулированы отношения, возникающие в связи с перемещением товаров и транспортных средств через таможенную границу Таможенного союза. Теоретическую основу исследования составили положения теории доказывания, административного процесса, иных процессуальных отраслей права, а также таможенного права. В статье также рассмотрены некоторые аспекты правоприменительной деятельности структурных подразделений и должностных лиц таможенных органов, участвующих в процессе доказывания по делам об административных правонарушениях. В процессе исследования был использован диалектический метод научного познания, отражающий взаимосвязь теории и практики; общетеоретические методы: дедукции, анализа, синтеза, аналогии. Применён сравнительно-правовой метод познания. Вопросы, связанные с принципами процессуального доказывания по делам об административных правонарушениях, отнесённых к компетенции таможенных органов, до настоящего времени не являлись предметом самостоятельного исследования. Выводы: - приведена классификация принципов административно-процессуального доказывания с учётом специфики административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов; - наличие состязательности в процессе доказывания в административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов связано с судебным доказыванием (рассмотрением дел о сокрытии товаров от таможенного контроля (ч. 2 ст. 16.1 КоАП России), обжалованием в судебном порядке решений таможенных органов по делам об административных правонарушениях); - необходимо уточнить перечень лиц, в отношении которых действуют особые условия применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении и привлечения к административной ответственности; - предложено нормативно закрепить принцип справедливости в части вынесения постановлений по делам об административных правонарушениях; - необходимо расширить компетенцию таможенных органов по возбуждению и рассмотрению дел о нарушениях порядка осуществления международных автомобильных перевозок через Государственную границу Российской Федерации; - следует уточнить процессуальный статус представителя организации или индивидуального предпринимателя при осуществлении осмотра помещений и территорий и находящихся там вещей и документов; - в связи с осуществлением таможенными органами различных видов государственного контроля (надзора) к полученным в результате доказательствам предъявляются требования, аналогичные предъявляемым к типовым доказательствам по делам об административных правонарушениях.

Ключевые слова: Процесс доказывания, Административно-юрисдикционный процесс, Нарушения таможенных правил, Принципы доказывания, Состязательность, Доказательства, Таможенные органы, Таможенный контроль, Административные правонарушения, Таможенное дело.

Эффективная борьба с административными правонарушениями, совершаемыми в связи с перемещением товаров и транспортных средств международной перевозки через таможенную границу Таможенного союза, является одним из показателей оценки качества работы таможенных органов. Осуществляя административно-юрисдикционную деятельность, должностные лица таможенных органов обязаны соблюдать руководящие, основные положения о доказывании в производстве

по делам об административных правонарушениях. Процесс доказывания по делам о нарушениях таможенных правил подчинён некоторой совокупности принципов. Лингвистическое содержание понятия «принцип» включает в себя основное, исходное положение какой-либо теории, учения, мировоззрения, теоретической программы¹. Соблюдение

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1991. С. 594.

принципов доказывания в производстве по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела направлено на достижение цели и задач доказывания, соблюдение прав и интересов участников производства, а также повышение эффективности доказательственной деятельности должностных лиц таможенных органов.

Доказывание является неотъемлемым институтом производства по делам об административных правонарушениях, которое, как и любое иное правовое явление в российском законодательстве, выстраивается в соответствии с общими, конституционными началами. Принципы административно-процессуального доказывания, основываясь на нормах Конституции Российской Федерации, обладают определённой спецификой, связанной с природой административно-правовых отношений, а также с характерными чертами той отрасли права, нормы которой нарушены. Отраслевые принципы доказывания по делам об административных правонарушениях должны быть закреплены соответствующими положениями КоАП России. Однако, как показал анализ теоретических источников и результатов правоприменительной практики, некоторые из них не нашли легального отражения.

Отраслевые принципы доказывания по делам о нарушениях таможенных правил не только обусловлены задачами борьбы с административными правонарушениями, но и являются выражением специфики собирания и фиксации доказательств, их исследования и оценки в административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов. В науке существует множество подходов к классификации принципов административного процесса и производства по делам об административных правонарушениях.

Теория доказывания знает множество подходов к определению состава принципов в зависимости от конкретной отрасли процессуального права. На наш взгляд, среди основных принципов процессуального доказывания по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела следует выделить следующие:

1. *Принцип равенства перед законом.* Равенство — это подход ко всем лицам без учёта их должностного или материального положения в вопросах права и свободы². В соответствии с ч. 1 ст. 19 Конституции Российской Федерации все равны

перед законом и судом. Приведённое положение дополняют гарантии обеспечения государством равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также иных обстоятельств. Частью 1 ст. 1.4 КоАП России установлено, что лица, совершившие административные правонарушения, равны перед законом.

При этом закон содержит оговорку о том, что в отношении должностных лиц, выполняющих определённые государственные функции (депутатов, судей, прокуроров и иных лиц), Конституцией Российской Федерации установлены особые условия применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении и привлечения к административной ответственности. В связи с этим возникает ряд вопросов в процессе доказывания по делам об административных правонарушениях. Положениями ч. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации предусмотрено равенство перед законом в том числе и для должностных лиц. Может ли депутат, сотрудник прокуратуры или судья быть привлечён к административной ответственности без возбуждения дела об административном правонарушении? Кем могут являться «иные лица», указанные в ч. 2 ст. 1.4 КоАП России, и допустимо ли в данном вопросе употребление такой формулировки в ключевом нормативном документе, регулирующем вопросы привлечения к административной ответственности? Распространяются ли положения ч. 1 ст. 1.4 КоАП России на судей и некоторые категории должностных в части, касающейся осуществления доказывания на стадиях возбуждения и рассмотрения дел об административных правонарушениях?

Анализ норм Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», Федерального закона от 21.07.1997 № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации», а также Указа Президента Российской Федерации от 12.08.2002 № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» также не даёт ответ на поставленные вопросы. С учётом изложенного представляется что, в производстве по делам об административных правонарушениях, в том числе и в области таможенного дела, принцип равенства перед законом носит усечённый характер. В связи с тем,

² См.: Популярный юридический энциклопедический словарь / Под ред. О. Е. Кутафина, В. А. Туманова, И. В. Шмарова. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. С. 613–615.

что теория административного права признаёт существование общих и специальных субъектов, с точки зрения правоприменительного процесса последние обладают дополнительными признаками (занимаемая должность, категория, группа, звание или классный чин), которые должны быть установлены в процессе доказывания. В соответствии с ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» существуют следующие виды государственной службы: 1) государственная гражданская служба; 2) военная служба и 3) правоохранительная служба. На наш взгляд, перечень должностных лиц в ч. 2 ст. 1.4 КоАП России вместо словосочетания «иные лица» должен быть детализирован с учётом приведённых правовых норм.

2. *Презумпция невиновности.* Согласно ст. 1.5 КоАП России лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. Лицо, в отношении которого ведётся производство по делу об административном правонарушении, считается невиновным, пока его вина не будет доказана в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, и установлена вступившим в законную силу постановлением судьи, органа, должностного лица, рассмотревших дело. По общему правилу, лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность. Неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица. Основы презумпции невиновности заложены в ст. 49 Конституции Российской Федерации.

Специфика рассматриваемого принципа в административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов связана с началом осуществления доказательственной деятельности во время проведения таможенного контроля. Согласно ч. 1, 2 ст. 94 ТК ТС при проведении таможенного контроля таможенные органы исходят из принципа выборочности, а при выборе объектов и форм таможенного контроля используется система управления рисками. В случае применения приведённых положений при проведении таможенного контроля в отношении проверяемого лица фактически имеется убеждение в том, что оно является потенциальным нарушителем таможенных правил, то есть имеет место предположение о его виновности. Обратное утверждение о том, что лицо, в отношении которого был проведён таможенный контроль, является невиновным, пока его вина не

будет доказана, действует уже после подтверждения подозрения в нарушении таможенных правил и возбуждения дела об административном правонарушении.

3. *Принцип законности.* В соответствии с ч. 2 ст. 15 Конституции Российской Федерации органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы. В производстве по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела лицо, привлекаемое к административной ответственности, не может быть подвергнуто административному наказанию и мерам обеспечения производства по делу об административном правонарушении иначе как на основаниях и в порядке, установленных законом (ч. 1 ст. 1.6 КоАП России).

В доказательственной деятельности данный принцип выражается в том, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона (ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации). При этом нормы ч. 3 ст. 26.2 КоАП России дополнили приведённое требование тем, что не допускается использование доказательств, полученных при проведении проверки в ходе осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, полученных с нарушением закона. Указанному положению корреспондируют нормы ст. 117 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации», в соответствии с которым результаты проведения таможенного контроля, оформленные в соответствии с положениями раздела III Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации» могут быть допущены в качестве доказательств по делам об административных правонарушениях и подлежат оценке наряду с другими доказательствами в соответствии с КоАП России.

В производстве по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела принцип законности имеет следующие характерные черты: 1) является признаком правового государства; 2) государство в лице должностных лиц таможенных органов должно обеспечить интересы участников производства; 3) обязателен в процессе доказывания как для должностных лиц таможенных органов, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, так и для судей в тех случаях, когда они уполномочены

принимать решения в соответствии со своими внутренними убеждениями, в первую очередь в оценке доказательств по делу; 4) является ориентиром в установлении перечня вопросов доказывания, которые должны быть решены по усмотрению судьи или должностного лица таможенного органа, осуществляющего производство по делу.

4. *Принцип справедливости*, по которому вид и размер применяемого административного наказания должны быть соразмерны общественно негативным последствиям, причинённым административным правонарушением. Несмотря на отсутствие в КоАП России, принцип справедливости имеет правовое значение, поскольку производство по делам об административных правонарушениях предполагает наложение запретов и ограничений на права и свободы определённых субъектов административно-юрисдикционного процесса, а также применения мер административного наказания на основании имеющихся доказательств.

Непосредственное отношение к принципу справедливости имеют нормы КоАП России, устанавливающие обстоятельства, смягчающие административную ответственность (ст. 4.2 КоАП России), и обстоятельства, отягчающие административную ответственность (ст. 4.3 КоАП России). Являясь частью предмета доказывания, они способствуют индивидуализации ответственности и избранию справедливого административного наказания.

Нам представляется оправданной точка зрения В. Е. Давидовича, согласно которой справедливость следует рассматривать с точки зрения двух аспектов: 1) оценки и меры средств; 2) оценки и меры результатов³. Исходя из этого, в процессе доказывания по делам об административных правонарушениях принцип справедливости должен включать: 1) цели административного наказания; 2) виды административных наказаний и иные меры административного принуждения; 3) соразмерность применения установленной меры административного наказания последствиям правонарушения. Как следствие, результаты административно-процессуального доказывания по делам о нарушениях таможенных правил необходимы для того, чтобы должностным лицом таможенного органа были избраны вид и мера наказания, адекватные общественно вредным последствиям правонарушения. Учитывая значимость принципа

справедливости, становится очевидной необходимость его правового закрепления в нормах КоАП России в части, касающейся вынесения решений по делам об административных правонарушениях. Отсутствие нормативного оформления принципа справедливости, означает, что закон прямо не гарантирует обеспечение надлежащей доказательственной деятельности и принятия решений по делам об административных правонарушениях, а также назначения справедливого наказания.

5. *Принцип гуманизма*. Гуманность при решении дела является гарантом соблюдения прав человека и гражданина и применения справедливой меры наказания к правонарушителю и вынесения решения лишь на законно добытых доказательствах⁴. Конституционно-правовые основы данного принципа закреплены в ст. 21 Конституции Российской Федерации, согласно которой достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам. В законодательстве об административных правонарушениях принцип гуманизма прямо не отражён, однако в соответствии с ч. 3 ст. 1.6 КоАП России при применении мер административного принуждения не допускаются решения и действия (бездействие), унижающие человеческое достоинство. Административное наказание не может иметь своей целью унижение человеческого достоинства физического лица, совершившего административное правонарушение, или причинение ему физических страданий, а также нанесение вреда деловой репутации юридического лица (ч. 3 ст. 3.1 КоАП России).

Помимо обстоятельств, смягчающих административную ответственность, в рамках принципа гуманизма законом предусмотрены следующие основания освобождения от неё: 1) крайняя необходимость (ст. 2.7 КоАП России); 2) невменяемость физического лица (ст. 2.8 КоАП России); 3) малозначительность деяния (ст. 2.9 КоАП России).

6. *Принцип уполномоченности* в административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов имеет особое значение, поскольку только уполномоченные должностные лица впра-

³ См.: Давидович В. Е. Социальная справедливость: идеал и принцип деятельности. М.: Изд-во полит. лит., 1989. С. 31.

⁴ См.: Абдулаев М. И., Комаров С. А. Проблемы теории государства и права: Учеб. СПб.: Питер, 2003. С. 243.

ве применять меры обеспечения производства по делу и привлекать правонарушителей к административной ответственности, осуществляя доказывание по делам об административных правонарушениях. Уполномоченность должностных лиц таможенных органов означает установление на основании международных, федеральных и внутриведомственных нормативных правовых актов полномочий и порядка осуществления доказательственной деятельности в производстве по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела.

Юрисдикционные процессы сходятся в аспекте привлечения правонарушителей к соответствующему совершённым деяниям виду ответственности. В случае установления в ходе административного расследования либо рассмотрения дела об административном правонарушении признаков состава преступления материалы дела подлежат передаче в подразделение дознания таможенного органа или территориальный орган внутренних дел. Например, в случае установления признаков подделки документов в ходе административного расследования по делу о сообщении таможенному органу недостоверных сведений по ч. 3 ст. 16.1 КоАП России материалы дела следует передать в территориальный орган внутренних дел для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в порядке ст. ст. 144, 145 УПК России. Наоборот, при наличии состава административного правонарушения материалы уголовного дела подлежат передаче в подразделение административных расследований таможенного органа.

Специфика административно-процессуально доказывания в правоприменительной деятельности таможенных органов связана не только с проведением таможенного контроля. Начиная с 29.06.2011 таможенные органы, уполномочены осуществлять различные виды контроля, включая государственный контроль (надзор) за осуществлением международных автомобильных перевозок в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации. Должностные лица таможенных органов в соответствии с абз. 2 ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 27.07.1998 № 127-ФЗ «О государственном контроле за осуществлением международных автомобильных перевозок и об ответственности за нарушение порядка их выполнения» проверяют транспортные средства, а также имеющиеся у водителей транспортных средств разрешения и другие документы, предс-

мотренные в соответствии с международными договорами Российской Федерации. Ответственность за несоответствие весовых и (или) габаритных параметров транспортного средства, указанных в специальных разрешениях, отсутствие указанных документов, отличительных знаков государства, на территории которого зарегистрировано транспортное средство, и товарно-транспортных документов при международных автомобильных перевозках предусмотрена ст. ст. 11.27, 11.29, ч. ч. 1—3 ст. 12.21¹, ч. 1 ст. 12.21² КоАП России. Таможенные органы не наделены полномочиями по возбуждению дел об административных правонарушениях, предусмотренных указанными статьями КоАП России. Поэтому материалы, содержащие данные об указанных нарушениях, должны быть переданы в территориальные органы Ространснадзора, МВД России. Данное обстоятельство негативным образом отражается на процессе доказывания, что, на наш взгляд, влечёт за собой необходимость внесения соответствующих изменений в действующее законодательство.

7. *Принцип состязательности.* Базовые положения данного принципа закреплены в ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации, согласно которым судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равенства сторон. В административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов принцип состязательности работает в процессе судебного доказывания, в частности, по делам о нарушениях таможенных правил, предусмотренных ч. 2 ст. 16.1 КоАП России, а также на стадии возбуждения и административного расследования дел об административных правонарушениях по иным составам, отнесённым к компетенции таможенных органов. Для судов общей юрисдикции рассматриваемый принцип закреплён в ч. 1 ст. 12 ГПК России, в соответствии с которой правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Также при рассмотрении дел об административных правонарушениях, возбуждённых таможенными органами, в арбитражных судах судопроизводство осуществляется на основе состязательности (ч. 1 ст. 9 АПК России).

В отличие от КоАП России отраслевые принципы уголовного судопроизводства и, следовательно, уголовно-процессуального доказывания выделены и собраны в главе 2 УПК России. Согласно ст. 15 УПК России уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сто-

рон. В связи с изрядной долей преемственности в вопросах доказывания между уголовным и административным процессами отдельного внимания заслуживает вопрос о том, какую роль играет принцип состязательности в производстве по делам об административных правонарушениях. Он имеет прямое отношение к административно-процессуальному доказыванию и, по мнению многих учёных-административистов, без ограничений действует в административном процессе, однако в КоАП России он не упоминается даже косвенно. В связи с этим трудно согласиться с авторами, которые утверждают о возможности полного объединения административного процесса с уголовным в области правоприменительной деятельности⁵. Принцип состязательности провозглашён ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации следующим образом: судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. В уголовном процессе этот принцип детализирован в ст. 15 УПК России, согласно которому уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон. Но при этом следует отметить, что уголовный процесс с точки зрения состязательности сторон был и остаётся смешанным, поскольку в ходе проведения предварительного расследования отсутствует равноправие сторон. На наш взгляд, правильно отметил И. Л. Петрухин, обращая внимание на внедрение в предварительное производство состязательных начал, что полное преобразование предварительного расследования путём внедрения состязательности маловероятно, так как для этого пришлось бы уравнивать во всех процессуальных правах возможности обвинения и защиты. Но мало шансов ожидать столь глубокого преобразования⁶.

Вышеизложенное в полной мере справедливо в отношении административного процесса по причине природы административных правоотношений, в которых одна из сторон всегда является субъектом власти, а другая — подчинённым субъектом. Видится, что по этой причине законодатель отделил судей и должностных лиц органов власти, производящих дела об административных правонарушениях, от других участников

производства. Как утверждает В. А. Лазарева, концепция собирания доказательств как процесса их формирования правоприменительными органами исключает возможность стороны защиты участвовать в создании доказательственной базы и вступает в непримиримое противоречие с принципом состязательности⁷. Учитывая специфику административного процесса, необходимо признать, что приведённое замечание может быть отчасти справедливо лишь для уголовного процесса. В производстве по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела доказательственная база формируется должностными лицами таможенных органов, несмотря на то, что в собирании доказательств могут играть активную роль и иные участники производства. Применение принципа состязательности при действующей модели внесудебного производства по делам об административных правонарушениях, в том числе в таможенных органах, возможно лишь при рассмотрении дел судом общей юрисдикции либо арбитражным судом. В отличие от административно-процессуального доказывания в судебном доказывании, а также на стадии судебного следствия в уголовном процессе использование термина «стороны» по отношению к фигурантам доказывания является оправданным. Поскольку суд является независимым арбитром, призванным объективно рассмотреть дело, и уравнивает в доказывании стороны обвинения и защиты (в уголовном судопроизводстве), истца и ответчика (в гражданском и арбитражном процессах).

8. *Принцип объективной истины.* Установление истины по каждому делу об административном правонарушении является целью доказывания. Приведённый принцип в первую очередь обязывает административные органы в лице уполномоченных должностных лиц исследовать имеющиеся обстоятельства и факты по каждому делу об административном правонарушении, в том числе во взаимосвязи, в их первоначальном виде. Осуществляя доказательственную деятельность, должностные лица таможенных органов должны избирать способы и средства, соответствующие требованиям нормативных правовых

⁵ См.: Административно-процессуальное право: Курс лекций / Под ред. И. Ш. Киясханова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. С. 5.

⁶ См.: Петрухин И. Л. От инквизиции — к состязательности // Государство и право. М.: Наука, 2003. № 7. С. 31.

⁷ См.: Лазарева В. А. Влияние состязательности уголовного судопроизводства на понятия теории доказательств // Юридический аналитический журнал. Самара: Изд-во Самар. ун-та, 2006. № 1. С. 17, 18; Лазарева В. А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России. Самара: Самар. ун-т, 2007. С. 46–48.

актов, а также выстраивать процесс доказывания с учётом состава и условий совершения конкретного административного правонарушения. При этом должностным лицам таможенных органов надлежит избегать односторонне обвинительного подхода. В процессе доказывания подлежит установлению наличие или отсутствие обстоятельств, смягчающих или отягчающих ответственность правонарушителя, а также сведений о нём, включая, информацию об имущественном положении.

9. *Принцип гласности и публичности.* Административно-юрисдикционная деятельность таможенных органов является гласной. По общему правилу в соответствии с ч. 1 ст. 24.3 КоАП России дела об административных правонарушениях подлежат открытому рассмотрению, за исключением дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 КоАП России. Определение о закрытом рассмотрении дела выносится в тех случаях, когда его открытое рассмотрение может привести к разглашению государственной, военной, коммерческой или иной охраняемой законом тайны, либо если этого требуют интересы обеспечения безопасности лиц, участвующих в производстве по делу об административном правонарушении, членов их семей, их близких, а также защиты их чести и достоинства. Открытость процесса доказывания по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела в определённом отношении позволяет участникам производства контролировать правоприменительные действия должностных лиц таможенных органов. Публичность доказательственной деятельности уполномоченных лиц способствует неукоснительному соблюдению прав и законных интересов лиц, участвующих в производстве по делу об административном правонарушении; повышает убедительность осуществляемых процессуальных действий и принимаемых решений. Рассматриваемый принцип также направлен на избежание возврата материалов дела об административном правонарушении в результате проведения прокурорского надзора либо ведомственного контроля.

10. *Принцип обеспечения права на защиту.* Право каждого на получение квалифицированной юридической помощи гарантировано положениями ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации. Согласно рассматриваемому принципу лицо, в отношении которого ведётся производство по делу об административном правонарушении, и потер-

певший вправе пользоваться правовой помощью защитника и представителя, а также самостоятельно защищать свои права и законные интересы. Должностные лица таможенных органов обязаны разъяснять данным участникам производства возможность защищаться предусмотренными законом способами и средствами. В соответствии с ч. 2 ст. 27.8 КоАП России осмотр принадлежащих юридическому лицу индивидуальному предпринимателю помещений, территорий и находящихся там вещей и документов осуществляется в присутствии представителя юридического лица, индивидуального предпринимателя или его представителя и двух понятых. Согласно ч. 1 ст. 25.5 КоАП России представитель является участником производства, который оказывает юридическую помощь лицу, привлекаемому к административной ответственности. Иным содержанием обладает понятие «представительство» в гражданском законодательстве (ст. 182 ГК России). По нашему мнению, приведённые обстоятельства свидетельствуют о необходимости внесения соответствующих изменений в КоАП России.

Также в соответствии с ч. 1 ст. 51 Конституции Российской Федерации никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом. Применительно к производству по делам об административных правонарушениях понятие «близкие родственники» раскрыто в примечании к ст. 25.6 КоАП России. Близкими родственниками свидетеля по делу об административном правонарушении являются родители, дети, усыновители, усыновлённые, родные братья и родные сёстры, дедушка, бабушка, внуки.

11. *Принцип компетентности.* В соответствии с ч. 2 ст. 1.6 КоАП России применение уполномоченным на то органом или должностным лицом административного наказания и мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении в связи с административным правонарушением осуществляется в пределах компетенции указанных органа или должностного лица в соответствии с законом. Должностные лица таможенных органов, участвующие в процессе доказывания по делам об административных правонарушениях, осуществляют производство по тем делам об административных правонарушениях, которые отнесены законом к компетенции таможенных органов. Отметим, что в ведении таможенных органов производство не только по де-

лам о нарушениях таможенных правил (ч. 1 ст. 28.3 КоАП России), но и по делам об административных правонарушениях иных категорий (подп. 12 ч. 2 ст. 28.3 КоАП России). Приведённые обстоятельства свидетельствуют о расширенной административно-юрисдикционной компетенции таможенных органов. Это способствует также то, что согласно ч. 3 ст. 22 Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» таможенные органы являются агентами валютного контроля.

Процессу доказывания по делам об административных правонарушениях, отнесённых к компетенции таможенных органов, свойственны также принципы независимости таможенных органов и их должностных лиц при рассмотрении и разрешении дел об административных правонарушениях в области таможенного дела; оценки доказательств по внутреннему убеждению; двухсубъектной ответственности должностного лица и организации, работником которой оно является (п. 3 ст. 2.1 КоАП России); оперативности и своевременности производства по делам об административных правонарушениях, обусловленные сроками давности привлечения к административной ответственности, установленными ст. 4.5 КоАП России.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что принципы доказывания в производстве по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела представляют собой закреплённые в нормах права требования к доказательственной деятельности должностных лиц таможенных органов и управомоченных участников производства, обусловленные целью и задачами доказывания. Вопрос о составе и содержании принципов доказывания в производстве по делам об административных правонарушениях является дискуссионным. В настоящей статье нами рассмотрены как основополагающие, конституционные, так и частные принципы процессуального доказывания, связанные со спецификой административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов.

По нашему убеждению, принцип состязательности в процессе доказывания по делам об административных правонарушениях с учётом природы правоотношений, складывающихся в административно-юрисдикционной деятельности, действует лишь в части судебного доказывания. В частности, в производстве по делам о нарушениях таможенных правил данный принцип реализуем на стадии рассмотрения дел о сокрытии товаров

от таможенного контроля, предусмотренных ч. 2 ст. 16.1 КоАП России, а также в ходе обжалования в судебном порядке постановлений по делам об административных правонарушениях, вынесенных должностными лицами таможенных органов.

Анализ приведённых положений выявил необходимость внесения следующих изменений в действующее законодательство об административных правонарушениях. В ч. 2 ст. 1.4 КоАП России следует уточнить перечень лиц, в отношении которых действуют особые условия применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении и привлечения к административной ответственности на основании норм федерального законодательства. Необходимо дополнить ст. 29.10 КоАП России «Постановление по делу об административном правонарушении» положениями о принципе справедливости с учётом специфики административно-юрисдикционной деятельности. В связи с осуществлением государственного контроля за соблюдением порядка осуществления международных автомобильных перевозок в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации представляется целесообразным расширить компетенцию таможенных органов по возбуждению и рассмотрению дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. ст. 11.27, 11.29 (в части осуществления международных автомобильных перевозок грузов), ч. ч. 1—3 ст. 12.21¹ (в части осуществления международных автомобильных перевозок), ч. 1 ст. 12.21² (в части осуществления международных автомобильных перевозок опасных грузов без специального разрешения). Требуется указать, что в качестве представителя в ст. 27.8 КоАП России законодатель подразумевает законного представителя юридического лица, работника организации или индивидуального предпринимателя либо иное лицо, не состоящее с ними в трудовых отношениях, полномочия которого подтверждаются доверенностью, кадровыми документами, указанием закона либо актом уполномоченного государственного органа или органа местного самоуправления. Целесообразно также уточнить положения ст. 26.2 КоАП России, указав, что в отношении доказательств, полученных в ходе осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля должны действовать требования, аналогичные тем, которые распространяются на типовые виды доказательств, перечисленные в главе 26 КоАП России.

Библиография:

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1991. 915 с.
2. Популярный юридический энциклопедический словарь / Под ред. О. Е. Кутафина, В. А. Туманова, И. В. Шмарова. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. 796 с.
3. Давидович В. Е. Социальная справедливость: идеал и принцип деятельности. М.: Изд-во полит. лит., 1989. 256 с.
4. Абдулаев М. И., Комаров С. А. Проблемы теории государства и права: Учеб. СПб.: Питер, 2003. 576 с.
5. Административно-процессуальное право: Курс лекций / Под ред. И. Ш. Киясханова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. 400 с.
6. Петрухин И. Л. От инквизиции — к состязательности // Государство и право. М.: Наука, 2003. № 7. С. 28–36.
7. Лазарева В. А. Влияние состязательности уголовного судопроизводства на понятия теории доказательств // Юридический аналитический журнал. Самара: Изд-во Самар. ун-та, 2006. № 1. С. 14–19.
8. Лазарева В. А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России. Самара: Самар. ун-т, 2007. 303 с.
9. Стригунова Н.Ю. Доказывание по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела в государствах-членах Таможенного союза ЕврАзЭС (сравнительно-правовой анализ) // Административное и муниципальное право. — 2013. — 10. — С. 980–985. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.10.9765.

References:

1. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo yazyka. M.: Russkii yazyk, 1991. 915 s.
2. Populyarnyi yuridicheskii entsiklopedicheskii slovar' / Pod red. O. E. Kutafina, V. A. Tumanova, I. V. Shmarova. M.: Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya, 2000. 796 s.
3. Davidovich V. E. Sotsial'naya spravedlivos't': ideal i printsip deyatel'nosti. M.: Izd-vo polit. lit., 1989. 256 s.
4. Abdulaev M. I., Komarov S. A. Problemy teorii gosudarstva i prava: Ucheb. SPb.: Piter, 2003. 576 s.
5. Administrativno-protssual'noe pravo: Kurs lektzii / Pod red. I. Sh. Kilyaskhanova. M.: YuNITI-DANA, Zakon i pravo, 2004. 400 s.
6. Petrukhin I. L. Ot inkvizitsii — k sostyazatel'nosti // Gosudarstvo i pravo. M.: Nauka, 2003. № 7. S. 28–36.
7. Lazareva V. A. Vliyanie sostyazatel'nosti ugolovnogo sudoproizvodstva na ponyatiya teorii dokazatel'stv // Yuridicheskii analiticheskii zhurnal. Samara: Izd-vo Samar. un-ta, 2006. № 1. S. 14–19.
8. Lazareva V. A. Problemy dokazyvaniya v sovremennom ugolovnom protsesse Rossii. Samara: Samar. un-t, 2007. 303 s.
9. Strigunova N.Yu. Dokazyvanie po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh v oblasti tamozhennogo dela v gosudarstvakh-chlenakh Tamozhennogo soyuza EvrAzES (sravnitel'no-pravovoi analiz) // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. — 2013. — 10. — С. 980–985. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.10.9765.